

Слова Чжун Лина, словно острое лезвие, вонзились в уши Шэнь Цзуна. Он, тяжело дыша, повернул лицо Чжун Лина, приковал его взгляд к своему, с лёгкой насмешкой:

— Ты меня высмеиваешь?

Шэнь Цзун не только не рассердился, но, напротив, рассмеялся, глядя на Чжун Лина, сжимая его подбородок и заставляя их лица почти соприкасаться:

— У тебя острый язычок.

Он улыбнулся со скрытым смыслом, намеренно вызывая ещё более громкие стоны. Чжун Лин терпел, а волосы на его висках пропитывались потом.

Шэнь Цзун хрипло произнёс, глядя на его подрагивающие от терпения ресницы:

— Мне нравятся именно такие острые язычки.

Не осталось места для отказа. Весь дом, сверху донизу, был наполнен смешанным запахом феромонов. Густая амбра смешивалась с терпким, тонким ароматом чая. Воздух был влажным, и густой, витающий аромат создавал удушью зной, невероятно сладострастный.

Чжун Лин резко проснулся посреди ночи. Мокрые простыни и одеяла уже были заменены на чистые. Места, которые подверглись жёсткому обращению, были чистыми и слегка пахли лекарством.

Он уставился в потолок, внезапно что-то вспомнив, и поспешно достал коммуникатор из сумки. Горничная звонила ему десятки раз и отправляла сообщения, спрашивая, почему он не дома, и даже подумывала позвонить в полицию.

Чжун Лин немедленно перезвонил домой и повесил трубку только после того, как заверил горничную, что его личной безопасности ничего не угрожает.

Ночевал вне дома.

За всю свою жизнь Чжун Лин не совершил ничего предосудительного, не говоря уже о том, чтобы доставлять неприятности или заставлять свою семью беспокоиться. Он приложил тыльную сторону ладони ко лбу, и, спустя некоторое время, спустился вниз и включил свет. В пустой гостиной не было ни единой души. Похоже, Шэнь Цзун тоже ушёл рано.

Он не мог сказать, что он чувствовал. Чжун Лин достал из холодильника пакетик с питательным раствором. Не успел он выпить и половины, как услышал звонок телефона в гостиной.

Как только он ответил, Шэнь Цзун спросил:

— Проснулся? В холодильнике есть еда. Ты думаешь, питательный коктейль тебе поможет восстановиться?

Чжун Лин быстро поднял голову, оглядываясь. Его движения были проворными и быстрыми, это была инстинктивная реакция, или, можно сказать, он сохранял высокую бдительность в любой обстановке.

Чжун Лин сказал:

— Ты следишь за мной.

Шэнь Цзун ответил:

— Камеры установлены уже давно. Это не слежка.

Чжун Лин безразлично хмыкнул:

— Я уезжаю. Пока.

Он сам оборвал связь и вызвал своего семейного водителя по этому адресу.

Водитель приехал вовремя. Семья Чжун была немногочисленной, а водитель и горничная вырастили Чжун Лина с детства и были почти как родственники.

Выслушивая заботы водителя, Чжун Лин, не желая его волновать, выбрал более безопасный предлог. Только после нескольких подтверждений, увидев, что Чжун Лин спокоен, как обычно, водитель развеял свои подозрения. Они поехали обратно в дом семьи Чжун, как раз успев на приготовленный горничной ночной ужин.

В это время Шэнь Цзун был на вечеринке. Вскоре после того, как он закончил, его друзья позвали его, и он быстро ушёл, не задерживаясь надолго рядом с Чжун Лином.

Более того, Шэнь Цзун считал, что не должен проявлять сильной привязанности к Чжун Лину. Этот Омега и так смотрел на него свысока. Если он позволит Чжун Лину почувствовать, что он ему необходим, то Омега потом станет только более наглым.

— Как дела, А-Цзун? Слышал, ты нашёл кого-то, кто будет рядом?

Шэнь Цзун ответил: — Очень надменный.

Его друг отнёсся к этому скептически: — А мне показалось, что у тебя, когда ты пришёл, было какое-то злодейское выражение лица.

Шэнь Цзун отпил глоток вина. У него на шее был след от царапины, которую оставил Чжун Лин. Он показал им, и собеседник, внезапно осознав, двусмысленно прокомментировал:

— Он довольно горячий. Где ты его нашёл? Маленькие Омеги обычно такие покорные.

Покорность характера Омег в основном обусловлена генетикой. Они не могут вести себя нагло перед Альфами и в любой момент будут приведены в повиновение.

Шэнь Цзун сказал:

— Какая тебе разница, где я его нашёл? Он тебя всё равно не оценит.

Несколько человек, уже подвыпив, начали спорить, как долго Шэнь Цзун будет держать этого человека рядом. Шэнь Цзун, услышав их ставки, не удержался и фыркнул:

— Вы, ребята, не можете пожелать мне чего-нибудь хорошего? Кто сказал "неделя"? Я что, так часто меняю людей?

Кто из молодых отпрысков влиятельных семей не водил с собой кого-нибудь? Они могли развлекаться, и пока это не было чем-то серьёзным, семьи позволяли им это.

Эти семьи не боялись, что их сыновья будут играть, они боялись, что они будут играть всерьёз. Пока они вели беспорядочный образ жизни и это не влияло на будущие браки по расчёту, им позволяли это, пока они были молоды.

Повидав много людей, Шэнь Цзун стал очень привередлив, и тем более не позволял никому оставлять на своём теле следы.

В конце концов, следы — это что-то довольно интимное, как метка, которую один человек ставит на другом. Показать их посторонним — значит, иметь какой-то умысел.

Раньше Шэнь Цзун никому не позволял оставлять на себе следы. На этот раз он не только позволил, но и принуждён показал их своим доверенным друзьям. Они переглянулись, и теперь их прежние шутки стали серьёзным интересом к тому, кто посмел царапать шею Шэнь Цзуна.

Проснувшись утром, Чжун Лин почувствовал жар. Он измерил температуру, и она показала небольшой жар, едва не перешагнувший черту высокой температуры.

Горничная обеспокоенно сказала: — Возьми сегодня отгул на работе, останься дома, чтобы поправиться. Возвращайся к работе, когда температура спадёт.

Чжун Лин ответил:

— Ничего страшного. Я приму лекарство, оно быстро подействует. Посплю немного в обед, и всё будет в порядке.

Он собирался на работу. Увидев, что горничная собирается звонить, он беспомощно остановил её:

— Родители обычно заняты. Нет нужды беспокоить их из-за такого пустяка.

И добавил:

— Я просто допоздна засиделся с другом, а потом устал и остался у него. Не волнуйтесь так сильно.

Круг общения Чжун Лина был узок, и друзей у него было немного. Его семья всячески пыталась его развеселить, наказывая ему чаще заводить друзей и гулять.

Чжун Лин был слишком самодисциплинирован и тих, он годами сидел дома, что заставляло волноваться заботящихся о нём людей, которые хотели, чтобы у него было больше друзей.

Тот факт, что Чжун Лин неожиданно остался ночевать у друга, одновременно беспокоил и радовал горничную. Когда Чжун Лин настоял на том, чтобы идти на работу, горничная, не в силах его отговорить, наполнила контейнер-термос питательной едой на кухне, наказав ему взять его с собой, чтобы перекусить, когда проголодается.

Сегодня за пределами школы произошло несколько потасовок. Стычки Альф возникли без видимой причины. Студентам с кровоточащими ранами было приказано сначала пойти в медпункт для обработки ран, а затем коллективно отправиться в административное здание для допроса.

Семь или восемь рослых парней хлынули в медпункт. Медсёстры и помощники были очень заняты. Чжун Лин, всё ещё находясь под действием лекарства, тоже вышел. Эти юные студенты дрались довольно жестоко. Одному из них порезали руку, и кровь лилась на пол. Чжун Лин почувствовал лёгкое головокружение, глядя на это, и сказал ему: — Иди сюда. Сначала нужно обработать рану и остановить кровотечение. Если так пойдёт дальше, ты можешь впасть в шок.

Медицинские условия в школе были не хуже, чем в больнице. Большая часть оборудования была самой современной, а лекарства регулярно заменялись. В месте, где царствовали

избранные небесами, никто не смел допустить никаких происшествий.

Чжун Лин закончил работу по остановке кровотечения у этого студента, а когда наступила очередь бинтования, позвал другую медсестру, чтобы она взяла на себя это.

Закончив со всеми ранеными студентами, Чжун Лин откинулся на стуле и потёр виски. Лоб был горячим. Он достал термометр — температура не только не падала, но и росла.

Чжун Лин пошёл внутрь и нашёл доктора, попросив сделать ему укол.

Доктор не сразу сделал ему укол. Жар у Омег мог быть вызван несколькими причинами. Если это было из-за брачной горячки, использование обычного жаропонижающего укола могло привести к обратному результату.

Доктор провёл Чжун Лину несколько основных осмотров:

— У тебя воспаление.

Чжун Лин слегка побледнел. Вчера вечером Шэнь Цзун не знал меры. Хотя ему потом и нанесли лекарство, он всё же травмировал его.

Днём Шэнь Цзун снова связался с ним:

— Вечером я заеду за тобой. Нужно встретиться с кое-кем.

Чжун Лин, принявший лекарство, лежал:

— Я занят.

Шэнь Цзун сказал:

— Неужели ты, будучи обычным помощником, можешь быть настолько занят?

Чжун Лин устал от этих разговоров и промолчал. Шэнь Цзун закончил свою фразу сам и, не получив ответа, холодно усмехнулся:

— Я приеду за тобой сам.

Чжун Лин равнодушно сказал:

— Ты ошибаешься. Будучи молодым господином семьи Шэнь, разве у тебя нет других людей? Зачем так настойчиво гоняться за обычным партнёром для постели?

Чжун Лин унизил себя, возвысив Шэнь Цзуна. Он услышал, как тот весело рассмеялся:

— У меня днём занятия. Я зайду к тебе в офис по пути.

— Чжун Лин, скажи мне честно, ты хочешь, чтобы я тебя метил?

Чжун Лин нахмурился:

— Глупости.

Вскоре после того, как он повесил трубку, ему позвонила мать. Это был не выходной, и он нахмурился. Сразу было ясно, что горничная рассказала его матери о том, что он не ночевал дома.

Чжун Лин неоднократно заверял её, что с ним всё в порядке. Мать сказала:

— В последнее время обстановка немного беспокойная. Обязательно обращай больше внимания на людей вокруг себя.

Он вспомнил слова, сказанные Шэнь Цзуном в тот день, и его сердце сжалось:

— Мама, ты в порядке?

— В последнее время я очень занята. Слушайся горничную. В следующий раз, когда я вернусь домой, я постараюсь взять отпуск и побыть с тобой.

Чжун Лин согласился. Как только они закончили разговор, он обернулся, почувствовав, как его талию сжали. Шэнь Цзун, неведомо как вошедший, обхватил его талию, прижался носом к его шее, а взгляд его был непредсказуем.

Чжун Лин, сдерживая дискомфорт, оттолкнул приблизившиеся лицо Шэнь Цзуна:

— Ты пришёл сюда только ради того, чтобы заняться со мной сексом?